Тёмное облако быстро распространилось от первоначальных сотен метров до нескольких ли, десяти ли и, наконец, распространилось до восьмидесяти ли, прежде чем остановилось.

У Цинфэн посмотрел на грозовые облака, охватившие восемьдесят ли, и не мог не ахнуть:

- Восемьдесят ли грозовых туч, эта скорбь слишком сильна.

Старейшина Сюань рядом с ним в этот момент не охранял Башню Испытаний, на его старом лице появилась слабая улыбка, и он сказал:

- Старик Мин глубоко понимает намерение меча, и я боюсь, что он сильно улучшился за этот период уединения. Сила катастрофы, которую он вызвал, естественно, экстраординарна.

- Старейшина Сюань, как ты думаешь, есть ли у старейшины Мин надежда пережить грозовую катастрофу?

- Должен сказать, я не уверен, - старейшина Сюань тихо вздохнул, пристально глядя на фигуру, стоящую, как острый меч, посреди громового бедствия.

Лу И также посмотрел на фигуру, похожую на меч, почувствовав намерение меча, выпущенное старейшиной Мин, и был немного удивлён:

- Намерение меча старейшины Мин значительно улучшилось.

- Эн, улучшение действительно не маленькое, - даже Мастер Пика Линло кивнула, - Смотрите, вот-вот начнётся.

Волосы по всему телу Лу И внезапно встали дыбом, и всё его тело напряглось, он только чувствовал, что небо рушится и прижимает его к земле.

Бум!

Раздался раскат грома, и Лу И увидел, что в мире остались только тёмные тучи и фигура под ними. Гром упал из них. Это был фиолетовый гром, как острый меч с неба, пронзивший крошечную фигурку под собой.

Ужасающее давление Небесного Дао заставило многих культиваторов Царства Заложения Основ дрожать, они даже не могли поддерживать свои летающие мечи и прямо упали с воздуха на землю, парализованные.

Дунгун Минъюэ сбоку схватилась за руку Лу И и прижалась к Лу И всём телом, её лицо было бледным.

Даже Дунгун Минъюэ, которая трижды прорвалась через ограничения Небесного Дао, до сих пор с трудом переносит такое давление Небесного Дао.

Всё сознание Лу И было занято небесным громом и старейшиной Мином, противостоящим ему, и он не мог чувствовать мягкого прикосновения Дунгун Минъюэ.

Он увидел обнажённый острый меч старейшины Мин под небесным громом, и звон меча даже заглушил рёв громовой скорби.

Свет меча, холодный, как лунный свет, пронёсся по небу и направился прямо к громовой скорби.

Небесный гром с ужасающим давлением небес раскололся на две части посередине и упал по обе стороны от него, не затронув старейшину Мина.

Одним мечом рассёк небесный гром.

Эта сцена была шокирующей и запечатлелась в сердцах всех присутствующих культиваторов, особенно культиваторов меча, которые крепко сжимали свои длинные мечи, их мечи звенели, а их эмоции трепетали.

Разум Лу И, казалось, был пронзён луноподобным мечом, и он застыл на месте.

В его даньтяне начал быстро вращаться вихрь разноцветной духовной энергии, и в его сознании зазвучал голос Дао. Он мысленно снова и снова воспроизводил этот меч и снова и снова думал о том, как он прорвал небесные ограничения.

Сталкиваться с подавляющим гнётом Небесного Дао, по-прежнему смело идти вперёд — это своего рода упорство, своего рода несгибаемая воля.

Это смелость осознания того, что ничего не поделаешь, а также решимость умереть без сожаления.

Это также мужество, которое необходимо мастеру меча.

Я не жалею, когда обнажаю свой меч, даже если небо и земля рухнут прямо у меня на глазах, я сломаю их своим собственным мечом.

Лу И, казалось, что-то понял, голос Дао возник в его голове, и таинственный узор Дао на Семени Бессмертного Меча слабо замерцал, как будто они вторили друг другу.

Вокруг него текут нити намерения меча, мерцающие и сверкающие, кажущиеся слабыми, но с невообразимой силой и бессмертной волей.

Мастер Пика Линло и Лю Ниншуан, стоявшие рядом с ним, повернули головы, чтобы посмотреть на Лу И с одинаковым выражением, немного ошеломлённые.

Пиковый Мастер Линло пригладила волосы ладонью, озадаченно посмотрела на Лу И и сказала себе:

- Серьёзно?! Это правда?! Эта старушка только что просто так сказала, но этот ребёнок на самом деле что-то осознал, серьёзно? Что происходит с его намерением меча?!

Лю Ниншуан, которая была рядом с ней, посмотрела на Лу И с удивлением на холодном и красивом лице и недоверчиво сказала:

- Младший брат... действительно невообразимый гений.

Дунгун Минъюэ, которая держалась за Лу И, потому что её тело было слабым, чувствовала себя немного некомфортно из-за острого намерения меча Лу И, но её силы также иссякали, и она была почти готова заплакать:

- Старшая сестра... помоги мне, я слабею!

Лю Ниншуан пришла в себя, её аура вспыхнула, поддерживая Дунгун Минъюэ, и оттянула Дунгун Минъюэ от Лу И, а затем все трое посмотрели на всё более мощную ауру Лу И со

сложными выражениями.

Практики рядом с ним, естественно, тоже заметили это, и все они повернули головы, чтобы посмотреть.

Увидев Лу И, выражение лица многих практиков изменилось с озадаченного на слегка ошеломлённое, а затем снова стало жёстким, с недоверием на лицах, и эти эмоции были очень сложными.

- Ни за что… не говорите мне, что вы думаете так же, как и я? — пробормотал Се Тяньмин с онемевшим выражением лица в окружении учеников Пика Линло.

- Если это младший брат Лу… то, вероятно, это то, что ты думаешь, - выражение лица Наньгун Моюя также было онемевшим, с выражением «в этом мире не осталось ничего, кроме боли».

- Младший брат Лу И действительно это сделал?! Просто наблюдая, как другие люди проходят через испытания, ты что-то понял?! Если ты играешь так, то позволь и мне тоже понять хоть что-нибудь однажды! Я думаю, что мой талант неплох.

— Мы все обычные люди, так что не мечтай о таком, ладно?

"…"

Лу И ощущал свет меча в своём сердце, продолжал делать выводы и совершенствовать его, а затем, казалось, достиг определённого узкого места.

Естественно, он использовал оставшееся количество прозрений.

С тех пор, как Лу И пережил события понимания громовой скорби и понимания крови истинного дракона, он завёл привычку хранить несколько прозрений в качестве резерва на случай чрезвычайных ситуаций.

Теперь пришло время использовать их.

Во время прозрения мысли Лу И внезапно прояснились, и его понимание меча, Дао, небес и земли, казалось, изменилось.

Он снова усовершенствовал свои выводы, и намерение меча вокруг него становилось всё сильнее и сильнее.

Затем в небо взмыл свет золотого меча, встав прямо между небом и землёй, как небесный столб, и это намерение меча потрясло всех практиков Секты Белого Облака.

Даже У Цинфэн и другие, защищавшие старейшину Мина на расстоянии, не могли не оглянуться.

Увидев всё более и более усиливающееся намерение меча Лу И, У Цинфэн и другие культиваторы Царства Трансформации Души были ошеломлены.

- Что случилось? Что там происходит? Это маленький Лу И? Что с ним?

- …Глядя на эту ситуацию, кажется, что у него снова прозрение? – старейшина Сюань был немного неуверен.

Несколько других старейшин Царства Трансформации Души: «????»

Все немного ошарашены.

- ...В прошлый раз у этого пацана было прозрение, кажется, несколько лет назад? Когда он привлёк Громовую Скорбь в Царстве Практики Ци, у него было прозрение, и он осознал очень мощную технику тренировки тела?

- Прошло всего несколько лет? У этого ребёнка даже нет Золотого Ядра, но он уже дважды получил прозрение?! Небеса ослепли??

- Что ещё более неразумно, так это то, что прозрение этого ребёнка произошло только потому, что он увидел меч старика Мина, расколовший небесный гром. Так в чём смысл этого прозрения?

Многие культиваторы Царства Трансформации Души, передавали свои голоса, и У Цинфэн спросил:

- Вы уже это поняли?

- Я твой *** понял!

- Старый Ци Лин… у тебя плохое понимание.

- Я... я не понял... а ты?

- Хе-хе.

- Хе-хе……

В этот момент раздался долгий смех:

- Ха-ха-ха-ха-ха! Хорошо! Хорошо! С таким младшим, как мальчик Лу, путь меча должен быть вечным и никогда не меркнуть! Спроси небесную скорбь, может ли она выдержать мой меч?!

Луч серебристо-белого света меча, устремляющийся в небо вокруг старейшины Мина, как будто вторя свету меча Лу И, заколебался, постоянно становясь сильнее.

- Это……

У Цинфэн и другие практики Царства Трансформации Души замерли, и их выражения изменились.

- Намерение меча этого старого пердуна снова стало сильнее!

- У старика Мина безупречное сердце меча, но жаль, что его тянет на дно собственный талант. Его собственный талант совершенствования посредственный. Если бы это был кто-то другой, ему было бы трудно пробиться даже в Царство Заложения Основ. Тем не менее, он был повышен до уровня Царства Трансформации Души, полагаясь только на своё мастерство владения мечом. С тех пор прогресса больше не было, сердце меча покрылось пылью, но теперь оно сломано, а затем выковано заново, покрытое пылью сердце меча полностью ожило, в сочетании с стимуляцией этого ребёнка Лу И ... Я боюсь, что его Дао меча поднимется до невообразимого уровня!

- Этот старый хрыч... наконец-то покончил со всеми своими трудностями! Он действительно не даёт другим жить спокойно! – старейшина Ци Лин выругался.

- Ха-ха-ха, жаль, что у нас нет такой удачи, — старейшина Сюань покачал головой и слегка улыбнулся.

Когда намерение меча старейшины Мина улучшилось, он издал громкий крик, необъяснимая тайна наполняла его длинный меч, и он рубанул прямо по небесному грому.

Свет меча подобен луне, окрасив мир серебристо-белым слоем, как ледяным холодом.

Бум!

Громовая скорбь, кажется, была разгневана этим. Один за другим яростно вздымались небесные громы, сгущаясь в густую гору небесных громов, обрушившуюся на свет меча.

Свет меча и громовая скорбь столкнулись, и свет меча беззвучно продолжал разрывать небесный гром на части, с непреклонным намерением и с неостановимой остротой, он разрубил громовую гору и разорвал грозовую тучу.

В одно мгновение грозовая туча оказалась разрезана пополам, обнажив ясное небо.

Все смотрели на медленно рассеивающуюся грозовую тучу, ещё долго не в силах говорить.

После тысячелетнего молчания, как только старейшина Мин обнажил свой меч, он прорвался в Царство Пустоты и даже разрезал тучу небесной скорби одним мечом, этот шок был невообразим.

Серебряный свет меча постепенно рассеялся, и в этот момент, со звоном, намерение меча, содержащее странный звук Дао, распространилось, и когда все повернули головы, они увидели всё более мощное намерение золотого меча.

Выражения всех лиц внезапно стали более сложными.

Здесь всё ещё есть нечто ещё более возмутительное и шокирующее.

http://tl.rulate.ru/book/79956/2835141